

Москва

Памяти В. И. Ленина.

О памятниках В. И. Ленину. Второй съезд Советов Союза С. С. Р. постановил:

Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР в гор. Москве, а также в столицах других Союзных Республик—Харькове, Тифлисе, Минске и в городах: Ленинграде и Ташкенте памятники В. И. Ленину*.

Кантата на смерть В. И. Ленина. В. Я. Брюсов написал кантату на смерть В. И. Ленина. Музыка написана композитором Багриновским. Кантата выпущена отдельным изданием.

В академии художественных наук. Секции изобразительных искусств академии художественных наук дано задание разработать вопрос об установлении сходства и художественности портретов Владимира Ильича, принадлежащих кисти различных художников. Литературной секции дано задание по изучению стиля публицистических и научных творений Ленина.

Сборник памяти Ильича. Московская ассоциация пролетарских писателей выпускает сборник произведений (стихи, рассказы, очерки, сценки, ловушки и т. д.), написанные в дни траура и посвященные последним дням жизни и смерти Ильича. В сборнике могут принимать участие и не члены М. А. П. П. Основное условие, чтобы произведения, имеющие войти в сборник, появились в печати без подписи. Весь сбор поступит в фонд имени Ильича.

Съемка похорон В. И. Ленина. При госкино была составлена комиссия по съемке похорон В. И. Ленина, в которую вошли представители всех кино-предприятий, как-то: Пролеткино, Госкино, Севазапкино, Кино-Москва и проч.

Засняты различные моменты похорон: процессия от Горок к станции, общий вид Горок, вынос тела из вагона, перрон, почетный караул, следование процессии к Дому Союзов, а также произведены съемки по районам и т. д.

Всероссийская публичная библиотека имени товарища Ленина. Коллегия Наркомпроса постановила Государственную Румянцевскую библиотеку назвать Всероссийской публичной библиотекой имени тов. Ульянова-Ленина.

Скульптура В. И. Ленина. Перед погребением В. И. Ленина скульптор Шадр по приглашению комиссии по организации похорон работал у тела покойного над слепком головы Владимира Ильича. Одновременно в Колонный зал были допущены несколько художников, делавших зарисовки для ежедневных и периодических изданий Москвы и Ленинграда.

Уголок Ленина на выставке Революции. Выставка Революции организовала "уголок Ленина", открытие которого состоялось 28 января. Работы произвелись днем и ночью. Под "уголок" отведены два зала. В этих залах собираются материалы, рисующие Ленина, как человека, как ученого и публициста и как политического деятеля и вождя мировой пролетарской революции.

Среди экспонатов имеется дело охранки о Ленине, гимнавический аттестат и журнал с отметками, подлинные записки и письма, литература о Ленине почти на всех языках и мн. др. Между прочим, имеется много подношений от рабочих и крестьян—слесарные инструменты, фарфоровые изделия, кустарные крестьянские изделия, альбомы и пр.

В день похорон Ильича. В день похорон по Москве бесплатно распространялись краткая биография Ленина и некоторые из его речей по основным вопросам борьбы и освобождения рабочего класса. В количестве десятков тысяч экземпляров изготовлены были плакаты. В одних плакатах—биография Ильича, в других—история его болезни. На каждом плакате в центре—портрет вождя. Ежедневно вечером в трех местах Москвы: на Страстной площади, у театра Невлобина и у конторы "Двигатель" демонстрировались световые иллюстрированные газеты и кинофильмы.

Новые книги

Тень осла. Людвиг Фульда. Комедия в 3 действиях, перев. С. С. Задицкого и В. Э. Морица. "Всемирная литература". Гос. изд. 1923 г., стр. 202.

Классический анекдот о тщеславных и сварливых абдеритах (жителях гор. Абдера), обработанный в драматической форме Виландом и потом Людвигом Фульда, представляет собою ряд забавных, сатирических сцен в обстановке классической древности, острое отрицательное отношение к буржуазному укладу жизни за-служивало бы внимания, если бы не выявлялось, с другой стороны, еще более глумливое, нетерпимое отношение к народным низам, массам. Сторонники народовластия носят название "ослов". Это, конечно, вытекает из фабулы пьесы, но вместе с тем подчеркивается со злостью и преднамеренностью. Положительный герой пьесы философ Демокрит, проповедник отвлеченного мышления, оторванности от реальной жизни и презрения к ней—для нашей современности совершенно неприемлем. Перевод белых стихов только местами недуруен, а большей частью негармоничен и неуклюж. Вообще, рекомендовать комедию Фульда для постановки в рабочих театрах—нельзя.

Инквизитор Торквемада. Трагедия в 7-ми картинах С. Поливанова. Изд. "Атеист". Москва.

Взяв в основу своего труда известную трагедию Виктора Гюго "Торквемада", С. Поливанов, один из членов московского кружка активных атеистов, сильно переработал пьесу. Совершенно изменен идеологически сам Торквемада, переделаны роли короля, Розы и многих других. Прибавлено несколько новых картин. В итоге получилась сильная, тенденциозно обостренная вещь, но что касается сценических достоинств пьесы, то они значительно уменьшились. Между тем театральная антирелигиозная пропаганда именно и требует для себя, прежде всего, яркой художественности, сценичности... Переделка С. Поливанова вышла громоздкой, нестройной и на сцене навряд ли произведет надлежащее впечатление. Об этом можно пожалеть, так как замысел С. Поливанова заслуживает внимания и подход к цели у него верный.

Ю. Юрьев. Доспехи славы. Пьеса с предисловием А. В. Луначарского. Москва. Изд. "Девятое января".

Автор популярной, часто идущей теперь драмы "Сполошный вык", Ю. Юрьев издал новую пьесу, на этот раз веселую сатирическую комедию "Доспехи славы или нечаянная доблесть". Некоторое введение Синга (драма "Герой") не мешает пьесе Юрьева быть очень оригинальной, своеобразной. Юрьев ставит перед собой проблему "другого героя", по выражению А. В. Луначарского, проблему искони комическую, но трактованную весело, в своеобразной бытовой обстановке (в Трансваале, среди буров). Автор хорошо знает сцену и поэтому пьеса его написана сценически умело. Надлежащее поставленная, разыгранная легко и непринужденно, как милая, острая шутка, она должна иметь большой и яркий успех. Вещица Юрьева шла уже в Москве и оправдала эту надежду. Роль ложного героя—ван-Гуттена очень выигрышна для талантливого, характерного комика. Не менее выигрышны и остальные роли.

К. С. Петров-Водкин. Самаркандия. Из путевых набросков 1921 г. Изд. "Аквилон". Петербург. 1923.

Очень яркие и поэтические путевые картины, иллюстрированные многими набросками автора-художника, прочтутся легко и живо. От них так и веет живописным, ленивым, совершающим Востоком. Образность описаний прямо переливается в краски... Пример: "этот переплет ультрамарина, сапфира, кабальта огнит почву, скалы, делая ничтожной земницу растительности, в конец осеребряя ее,—получается географический колорит страны в этих двух антиподах неба и почвы"... Внешность издания чрезвычайно изящна; иллюстрации выполнены прекрасно.

В. А.

РОССИЙСКИЙ ИСКУССТВА

16

АРТИСТКА АКАДЕМИЧЕСКОГО БАЛЕТА
Т. А. ТРОЯНОВСКАЯ.

1994

ЛЕНИНГРАД
МОСКВА

№ 6 ЖИЗНЬ
(980)

ИСКУССТВА

5 февраля.

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ.

1924 г.

Адрес Редакции и Главн.
Конт.: Ленинград, ул. Пле-
ханова 2, (б. Казанская),
тел. 5-70-64.

Отделение в Москве:
Страстной бульвар, № 4,
тел. 58-11- и 2-61-45.

7-Й ГОД ИЗДАНИЯ.

Рабочая критика.

В печати несколько раз и по разным по-
водам затрагивался вопрос о целесообразной
постановке современной критики и, в частно-
сти, театральной рецензии. Было высказано,
как водится, немало общих мест, против
которых никто бы не вздумал спорить и по-
ложение которых никто бы не собрался оспа-
ривать. Но вместе с тем выставлено было
немало и конкретных соображений по суще-
ству дела, среди них кое-что верное и инте-
ресное, порой меткое и острое.

Центр тяжести вопроса пребывал, однако,
неизменно в той плоскости, которая менее
всего ценна для живых интересов текущей
нашей современности: речь шла все время о
путях и перепутях нашей интеллигентской,
по существу, критической мысли, той, которая
и по сейчас, на седьмой год пролетарской
революции, полновластно доминирует над
робкими побегами критической мысли рабо-
чего читателя.

Если, как надо, быть может, сознаться,
рабочий не только в своей массе, но и в лице
наиболее передовых в интеллектуальном от-
ношении представителей своего класса не дорос
до того уровня восприятия, которое делало бы
его подлинным критиком в области сложных
явлений литературы и искусства, то делать
отсюда выводы о несвоевременности появления
рабочей критики вообще никак не приходится.

Это обстоятельство особенно уместно под-
черкнуть, говоря о том виде критики, который
ближе всего должен занимать помыслы теа-
трального журнала—театральной рецензии.

Мы нисколько не сомневаемся, что вопрос
о рабочей критике в области текущей нашей
театральной жизни вполне назрел и требует
немедленного разрешения.

Мы спорим, мы дискусируем, диспути-
руем, дебатируем, обсуждаем различного рода

театральные явления, говорим долго и про-
странно о „современности“ или „обветша-
лости“ наших новых постановок и вместе с
тем постепенно покидаем ту почву, стоя на
которой так просто и естественно разрешать
многие из проблем занимающей нас театраль-
ной философии.

Премьера в театре. Что говорит она для
сегодняшнего зрителя? Чем зозвучна она
тонусу современности? Чем жива она в теа-
тральном своем отображении? Какие вопросы
возбуждает она и что будет в сознании на-
шей аудитории?

Мы спрашиваем: почему на эти вопросы
не откликается голос рабочей аудитории?
Разве не всем ясно, что на эти именно во-
просы лучший ответ может дать рабочая
критика?

Чуть рабочая рецензия и недостаточно
проникнет в техническую сторону театраль-
ного дела, пусть она будет наивна, прими-
тивна, отрывочна, фрагментарна—здравое
чувство не изменит и здесь рабочему кри-
тику, рабочему-рецензенту.

Последние месяцы „общественной“ нашей
жизни прошли под знаком возрастающего
интереса к рабкорам, рабочим корреспонден-
там и рабочей корреспонденции. Надо быть
последовательным и подумать нам, театраль-
ным работникам, о рабкритике, рабрецензенте.

Наше время нуждается не только в рабо-
чем авторе, оно требует появления рабочего
критика. И, может быть, главным образом
рабочего рецензента, так как наш театр сейчас
в угрожающем состоянии: он окружен мелко-
буржуазными окопами и постепенно отсту-
пает под напором чуждой рабочему классу
идеологии.

Рабкор, помни:

Ганнибал у ворот! Если можешь, ста-
новись рабрецензентом!